

В VI в. церковь добилась не менее важных политических уступок со стороны центрального правительства. Важнейшей из них было признание для духовенства особой, церковной юрисдикции. Верховным судьей всех духовных лиц отныне являлся их епископ. Светские суды не могли рассматривать дела клириков²⁹. Церковным иерархам, особенно епископам, предоставлялось право контроля над гражданской администрацией. В своей епархии, в своем городе епископ получал широкие судебные и административные полномочия, он контролировал светских магистратов, должен был выступать защитником интересов всех жителей области³⁰. Император, однако, оставлял за собой право самому вмешиваться не только в догматические споры церкви, но и устанавливать внутренний распорядок жизни духовенства, особенно монашества. Законодатель регламентировал правила избрания нового епископа³¹ и посвящения в духовный сан клириков³², порядок избрания игуменов монастырей и управляющих богоугодными учреждениями³³. Юстиниан заботился о строгости нравов клириков и монахов³⁴, санкционировал постоянный надзор высших иерархов за подчиненными им духовными лицами³⁵.

Вместе с тем церковь добилась полной поддержки государства в борьбе со своими политическими и религиозными противниками. Христианская церковь внесла в VI в. в законодательство дух вероисповедной нетерпимости и правовых ограничений в зависимости от религиозной принадлежности. В период господства римской религии многие языческие культы подвластных Риму народов пользовались значительной свободой. Лишь борьба язычества с христианством породила гонения против христиан и нетерпимость к сторонникам новой религии. После победы христианства ортодоксальное духовенство хотя на словах и провозгласило веротерпимость основным принципом государственной политики³⁶, на деле очень скоро начало жестокие преследования всех еретиков, язычников, евреев, вероотступников. Законодательство Юстиниана дает нам представление о чрезвычайно ожесточенной идейной и религиозной борьбе в империи в 30—40-х годах VI в. Под покровом религиозной борьбы достаточно четко прослеживаются социально-политические столкновения.

В правление Юстиниана мечта императора о создании единой империи на основе единой православной веры была очень далека от осуществления. В огромном государстве буквально кипели религиозные споры, существовало множество враждовавших между собой и несогласных с догматами православия еретических течений.

На Западе империи прочные корни пустило арианство. Долгое время оно пользовалось в варварских королевствах остготов, вестготов и вандалов привилегиями господствующей церкви. Арианская церковь обладала огромными богатствами и множеством приверженцев. В северной Африке, несмотря на гонения, сохраняли влияние манихейцы и другие более радикальные религиозные секты. Ожесточенная религиозно-политическая и социальная борьба развернулась на востоке империи.

В восточных провинциях особенно опасными для византийского правительства были демократические религиозные секты, учение которых носило открыто бунтарский характер и было направлено как против господствующей церкви, так и государства в целом.

²⁹ CJ, I, 4.29; Nov. Just., 79; 123, с. 1—2.

³⁰ CJ, I, 4.1—34.

³¹ CJ, I, 3.41.47; Nov. Just., 123.

³² Nov. Just., 123.

³³ CJ, I, 3.41.46.

³⁴ CJ, I, 4.34; Nov. Just., 5, с. 3; 133.

³⁵ Nov. Just., 123, с. 10.

³⁶ E u s e b., Hist. eccl., IX, 9; X, 5.